

А.А. Гладышук,
*кандидат физико-математических наук,
доцент, профессор
УО «Брестский государственный
технический университет»*

БРЕСТСКИЙ МИР В СКОКОВСКОМ ДНЕВНИКЕ ПРИНЦА БАВАРСКОГО

О принце Баварском Леопольде и о необычной находке в Баварском главном государственном архиве (Bayerisches Hauptstaatsarchiv), дневнике принца, который он вёл в Скоках, было подробно рассказано в книге [1] «Нямцзвічы. Сапраўдныя гісторыі», где этой теме посвящена целая глава «Прынц Баварскі. Гісторыя дзевятая». Ещё раньше несколько коротких выдержек из дневника принца, которые относятся к скоковскому периоду, привёл его внук принц Баварский Евгений в биографической книге [2] «Leopold Prinz von Bayern». Некоторые детали подписания Военного перемирия в скоковском дворце Немцевичей 15 декабря 1917 года изложены в статье [3].

Скоковский дневник принца Баварского Леопольда хранится в закрытом королевском архиве Баварского главного государственного архива и представляет собой манускрипт, с которого в 1920-х годах была выполнена машинописная копия, которую редактировал сам принц Баварский Леопольд. Ставка главнокомандующего Восточным германским фронтом, генерал-фельдмаршала, принца Баварского Леопольда размещалась в скоковском дворце Немцевичей с 1 сентября 1916 года по 10 мая 1918 года. Скоковский дневник принца Баварского Леопольда [4, с. 608–1192].

Военное перемирие

Непосредственно переговорам по заключению мира между Россией и Германией с её союзниками предшествовало заключение военного перемирия, которое проходило в два этапа. Первый этап переговоров по заключению военного перемирия прошёл с 3 по 5 декабря 1917 года. Переговоры по заключению военного перемирия между делегациями проходили в помещении одной из офицерских деревянных казарм, специально приспособленной для этих целей, которую принц Баварский в своих дневниках именует, как «офицерский барак».

Русскую делегацию большевиков на переговорах по военному перемирию, которая прибыла в Брест 3 декабря 1917 года, возглав-

лял бывший врач-психиатр Иоффе Адольф Абрамович. Руководителем немецкой делегации и их союзников стал генерал-майор, начальник штаба Восточного германского фронта Макс Гофман, который до этого служил в разведывательном управлении немецкого Генштаба и, что интересно, хорошо владел русским языком. Кстати, немецким языком также хорошо владели основные переговорщики большевистской делегации.

Русская делегация на первом этапе переговоров по заключению военного перемирия состояла из девятнадцати человек. Вот что записал принц Баварский в своём дневнике после первого дня переговоров 3 декабря 1917 года [1]: *«Естественно, евреи чистой воды чаще всего газетные писаки и подстрекатели, правда, умные и от этого вполне интересные люди. Первым был уже упоминаемый Иоффе, который учился в Вене и был первоначально психиатром, затем его швагер Каменев, потом фрау Биценко, которая после революции 1905 года застрелила военного министра; кроме того, были здесь еще некоторые пришедшие к власти и не очень симпатичные социал-демократы, при этом, один рядовой матрос, рабочий с низшего класса с соответствующими манерами, унтер-офицер и великолепный русский крестьянин с пышными седыми волосами и бородой. Исключая Иоффе, который носил черный костюм, и русского крестьянина, все были одеты, вероятно, с умыслом особенного игнорирования (к своей одежде), эти властвующие имели право голоса. Им исключительно, как советники, были приданы несколько офицеров генерального штаба, адмирал Альтфатер и еще несколько высших морских офицеров и другие чиновники...».*

Первый этап переговоров не дал существенных результатов и закончился подписанием протокола о 10-дневном перерыве в военных действиях.

Второй этап переговоров по военному перемирию прошёл с 11 по 15 декабря 1917 года. Но ему предшествовал печальный случай, о чём принц Баварский поведал в своём дневнике [1]: *«После обеда встретили здесь русских. Лишь только в свою комнату войдя, застрелился русский генерал Скалон. Это должен был быть очень порядочный и прекрасный офицер гвардии. В последний раз он здесь не был и в этот раз как особый эксперт был прикомандирован к комиссии. Во всяком случае, он пришел в отчаяние из-за своих русских соотечественников и через сложившуюся ситуацию, и это привело его к смерти».*

Подписание Военного перемирия состоялось 15 декабря 1917 года в 11 часов вечера по средневропейскому времени в Большой столовой дворца Немцевичей в Скоках, что зафиксировал в своём дневнике

принц Баварский [1]: «15 декабря. +1°С, западный ветер, снег тает. Генерал Хоффманн вёл весь день жёсткую борьбу с русскими уполномоченными; вёл переговоры очень элегантно и привел их к заключению.

Это произошло в 11 часов вечера, когда смогли представить документы готовыми. Затем собрались мы все в нашей Большой столовой, где эти документы были торжественно подписаны. После короткого обращения я передал по одному экземпляру представителям Австро-Венгрии (граф Мерей), Турции (Хакки-Паша), Болгарии (мало одаренному министру юстиции), России (Иоффе).

Это было мировое историческое событие, которое, пожалуй, ни один участник не будет забывать.

Акт подписания фотографировался со вспышкой для удержания будущими поколениями. Дословный текст договора о Военном перемирии, переданный делегациям, показался мне бесполезным. Важнейшим было в нём продолжительность военного перемирия с 17 декабря по 14 января...

Он (договор) включал весь Восточный фронт от Чёрного моря до Восточного (Балтийского) моря, так же районы военных действий в Азии.

Демаркационная линия с обеих сторон шла по передовым линиям (препятствий) преград. Тотчас же наступало начало мирных переговоров.

Усиление, перегруппирование и оперативная переброска войск на фронте запрещалась...

Большое значение русские укладывали на запрещение перемещения войск. Генерал Хоффманн сделал очень искусный расчёт через приложение, что во время подписания уже начатые перемещения могут дальше быть исполненными...

На Востоке всё, без чего я мог бы только обходиться: войска, артиллерия, сырье, колонны и обозы, поступало в распоряжение Западного фронта... Что на Восточном фронте оставаться было должно? Кроме нескольких кавалерийских дивизий, главным образом дивизии соотечественников (немецкие) и старые ландвер (ополчение первого разряда в бывшей германской армии)...

Радостно взволнованными мы были все, так как этим Военным перемирием мы расправились с одним из наших сильнейших военных противников».

Начало мирных переговоров

Организационное заседание по началу мирных переговоров состоялось также в Скоках 17 декабря за теми же столами, где

15 декабря было подписано Военное перемирие, потому что Белый дворец к переговорным процессам не был ещё готов [1]: «17 декабря. -1°С, прекрасный солнечный зимний день, вечером стало холодно. К обеду в Скоки прибыли ко мне к столу все присутствующие руководители союзных рейху делегаций, а также все русские. Русские становятся постепенно доверчивее, и я очень любопытствую на это, каким образом будем приниматься за в скором времени начинающиеся мирные переговоры».

Сами мирные переговоры или конференция по миру, как её называл принц Баварский, была официально открыта 22 декабря 1917 года в Брестской крепости, и этому немцы придавали очень большое значение, так как большевики настаивали на переносе конференции по миру в Стокгольм, чтобы заявить там о мировой революции [1]: «22 декабря. -4°С, туманно и пасмурно. На 4 часа после обеда было назначено торжественное открытие конференции по миру. Мои подчиненные превратили с невероятной быстротой большой театральный зал в ядре крепости в достаиваемый конференци зал.

Участники были все своевременно доставлены, и я помогал этому с необходимой быстротой. Обращение во время торжественного открытия этого так важного заседания, я сам на мирных переговорах, как этого хотели, не стал делать; было договорено, что председательство ежедневно должно изменяться, т. е. по очереди каждое первое лицо присутствующей миссии должно было занимать это место. В качестве старейшего это взял на себя сегодня Его Высочество Хакки-Паша, которому я передал председательство и затем откланялся. Было это опять историческое достопамятное событие».

Первый этап переговоров по миру, который закончился 28 декабря 1917 года, существенных результатов не принёс [4]:

– 22 декабря. Вечером мне доложили, что русские поставили неслыханные условия.

– 23 декабря. Воскресенье. -4°С, облачно и туманно. Условия, которые ставят русские, просто слишком наглые и поэтому совершенно неприемлемы. Наши же мотивы напротив кажутся мне слишком смиренными. Но я не имею на это никакого влияния. Мне кажется в целом русские к быстрому заключению мира относятся несерьёзно, они хотят, думаю я, дело тянуть как можно дольше, чтобы ловить рыбу в мутной воде.

– 24 декабря. -7°С, облачно. Переговоры о мире не хотели продвигаться вперёд, всё грозило потерпеть неудачу из-за требований Болгарии.

– 25 декабря. -7°C , восхитительный зимний день. Переговоры о мире продолжились, конечно же, и во время праздников и, казалось, достигли некой кульминации. Я не мог избавиться от опасений, что дипломаты портят многое из того, что с огромными трудностями было отвоёвано. Генерал Хоффманн был тем человеком, который мог это предотвратить. Вчера и сегодня у нас был роскошный ужин при свечах ёлки.

После ужина заседание конференции продолжилось, так как следовало обсудить очень важные темы.

– 26 декабря. -4°C , восхитительный зимний день. Переговоры о мире с прошлой ночи и сегодняшнего послеобеденного заседания так особо и не сдвинулись с мёртвой точки.

– 27 декабря. 0°C , пасмурно, небольшая оттепель. К обеду в Скоки прибыли Кюльманн, турки и болгары, а также некоторые немцы и австрийцы. Сегодня были приняты очень важные, я бы сказал, вероятно, ключевые решения. Чернин казался мне подавленным и павшим духом, причину этому я не мог увидеть. Виною тому должно быть были внутренние отношения двуединой монархии, в которые я не мог заглянуть. Армия и страна похоже дошли до грани своей работоспособности, так как кайзер требовал от Чернина не возвращаться без мира. Возможно ли быстрое продвижение, это остаётся под вопросом. Чернин находился однозначно в сложной ситуации.

Генерал Хоффманн вновь оправдал доверие. Он энергично и последовательно продвигал наше дело, несмотря на это, он мне казался немного перегруженным.

Русские, хотя без дипломатических навыков, очень упорно и умело вели переговоры.

Противоречия между Россией и Украиной, очевидно, усиливались всё больше и больше.

– 28 декабря. 0°C , пасмурно. Ночью большинство уполномоченных уезжали домой, чтобы получить инструкции для переговоров по заключению мира, а также должны быть призваны стать участниками переговоров остальные державы Антанты. Все пришли ещё ко мне на ужин, на котором граф Чернин поблагодарил за гостеприимный приём от имени всех присутствующих, которые находились у меня в штаб-квартире, на что мне, конечно же, пришлось ответить.

Наступал 1918 год, и 1 января принц Баварский в своём дневнике оставит короткую запись [4]: « -5°C , с холодным юго-западным ветром, пасмурным небом представился Новый год. Что он нам принесёт, этот вопрос занимал сейчас бесчисленные миллионы людей. Мы на Востоке в хорошем расположении духа».

И в этом кратком обращении к самому себе содержалось невероятно ёмкое ожидание миллионов людей, для которых продолжение войны никак не являлось утешением.

Мир с Украиной

Ещё 16 декабря 1917 года сразу после подписания Военного перемирия в Брест из Киева прибыло три украинских офицера, о визите которых принц Баварский без оптимизма заметит [1]: *«Три украинских офицера из Киева прибыли сюда и были вечером в казино моими гостями. Говорят они откровенно, но что они собственно хотят не понятно».*

Правда, 31 декабря накануне Нового года принцу объявили о прибытии украинской делегации в Брест, которая в крепости появилась 1 января 1918 года. Уже 2 января принц Баварский принял украинских делегатов [4]: *«Четверо украинцев были вечером в казино, они оказались довольно приятными и поразительно молодыми людьми, к сожалению, довольно плохо говорили на немецком».*

Первый этап переговоров с украинской делегацией в кратких комментариях принца Баварского выглядит следующим образом [4]:

– 1 января 1918 г. Украинцы вернулись вечером в Брест, чтобы вести переговоры о перемирии и мире. Из России не слышно ничего конкретного, по-видимому, там всё идет кувырком.

– 7 января 1918 г. С украинцами, похоже, переговоры развиваются успешно.

– 8 января 1918 г. Украинцы, как и раньше, питаются у нас в казино. Сегодня состоялась первая консультация миротворческой комиссии, правда, не очень благоприятная.

– 18 января 1918 г. С украинцами переговоры продвигаются вперёд. Однако Троцкий вечером отправляется в Петербург.

– 19 января 1918 г. С украинцами, уезжающими вечером, когда то будет достигнуто соглашение.

Отсюда несложно увидеть, что с самого начала переговоры немецкой стороны с украинцами имели достаточно успешное направление. Обратно в Брест украинская делегация вернулась в конце января [4]:

– 31 января 1918 г. -2° С, пасмурно, безветренно и туманно. Украинцы опять вернулись в Брест.

– 1 февраля 1918 г. -1° С, пасмурно и туманно. После обеденного заседания было сказано, как мне сообщалось, украинцы Троцкому грубо в лицо сказали правду, что было воспринято нами как большая победа.

– 2 февраля 1918 г. -3° С, пасмурно. Березы начали ломаться под грузом инея. Мирные переговоры продолжаются; и с украинцами, кстати, еще имеются значительные трудности.

– 5 февраля 1918 г. -3° С, та же самая погода, при которой постоянно растет и становится тяжелым оледенение, которое ревет почти все наши телефонные линии; это почти катастрофа, но телеграфные войска работают день и ночь.

Украинцы сейчас утверждают, что через два дня они наладят мир.

– 7 февраля 1918 г. -3° С, к вечеру много снега. С украинцами, кажется, теперь, наконец, можем прийти к заключению.

Польская армия, которая, как мне известно, состоит из 2 дивизий, нанесла поражение русским под Бобруйском и теперь перешла на нашу территорию.

– 8 февраля 1918 г. 1° С, облачно к оттепели. Огромный иней ушел; но большая часть наших линий связей все еще прервана.

Мирный договор с украинцами должен быть подписан еще этой ночью.

– 8 февраля 1918 г.

Заключение мира с Украиной

2° С, утро было пасмурным, потом выглянуло теплое весеннее солнце.

В 2 часа ночи был подписан Мирный договор с Украиной.

Подписание Мирного договора с Украиной иногда именуется первым Брестским миром. Принц Баварский его называет «Friedensschluss mit der Ukraine», т. е. «Заключение мира с Украиной». И это название, по-видимому, является более политкорректным.

Троцкий в Бресте

Личность Льва Давидовича Троцкого хорошо известна и комментарии не требует. Именно ему было поручено на втором и третьем этапах переговоров по миру возглавить большевистскую делегацию в Бресте. Первый раз Л.Д. Троцкий появился в Бресте на православное Рождество 7 января 1918 г. [4]:

– 7 января 1918 г. В течение дня прибыли русские из Петербурга. Это были те же самые дамы и господа, только сейчас их возглавлял Троцкий. Конечно же еврей, очень напористый и смелый, но после всего, что я услышал о нём, крайне неприятен. Троцкий полностью исключил общение русских с нами, они ели отдельно, были полностью недоступны и только на совещаниях встречались с остальными уполномоченными.

Так как я не участвовал в заседаниях, у меня не было возможности лично познакомиться с Троцким. Троцкий, казалось, решил опасаться того влияния, которое могло бы оказать общение на русских с другими господами.

– 9 января 1918 г. Во второй половине дня была первая Пленарная конференция, на которой русским было необходимо разъяснить нашу точку зрения.

– 10 января 1918 г. Сегодня Троцкий произнес свою первую речь на переговорах и, должно быть, проявил себя при этом крайне красноречиво.

– 12 января 1918 г. На мирной конференции снова произошла жёсткая схватка между Хоффманном и Троцким.

– 16 января 1918 г. Был снова дважды в Бресте. Переговоры с русскими не сдвигаются с места. Троцкий делает это с намерением. С украинцами все в порядке.

– 17 января 1918 г. -2° С, западный шторм. Троцкий хочет уехать на 8 дней в Петербург. Мне кажется, это очевидно, он расположен к тому, чтобы по возможности тянуть переговоры как можно дальше.

– 18 января 1918 г. С украинцами переговоры успешно продолжаются. Однако Троцкий вечером отправляется в Петербург.

Переговоры по заключению мира с Россией явно затягивались и это было очевидным фактом. В связи с этим любопытно отметить, что Белый дворец в Брестской крепости, который на время переговоров стал местом, к которому были прикованы взгляды всего мирового сообщества, играл ещё роль и городского театра, что отметит в своём дневнике принц Баварский [4]:

– 21 января 1918 г. Высокие дипломаты все уехали. Русские и большинство чиновников второй степени остались здесь на местах в Комиссиях. Это производит очень своеобразное впечатление, что снова стало так тихо в Бресте.

– 23 января 1918 г. Наш театр в ядре крепости был преобразован в конференц-дворец. Поэтому здание театра в сожжённом городе, ещё сохранившемся в значительной степени, теперь потребовалось. Сегодня мы все идём туда.

Л.Д. Троцкий вторично прибыл в Брест только 29 января 1918 г. [4]:

– 28 января 1918 г. Троцкий всё-таки прибывает, только завтра утром.

– 29 января 1918 г. Троцкий прибыл только к обеду.

– 30 января 1918 г. Политических новостей особо не было. Неудивительно, что внутри Рейха социал-демократы все больше закручивают.

– 9 февраля 1918 г. Вечером на ужине в казино, в котором принимали участие как всегда все иностранцы, кроме русских, в честь моего дня рождения устроили очень хороший небольшой праздник.

Нет нужды говорить о важности сегодняшнего дня, в который рано утром после 4,5 лет войны был заключён первый мир и именно с украинцами, надеюсь, скоро последует заключение мира (с русскими).

– 10 февраля 1918 г. 2° С, влажный холодный юго-западный ветер.

Конечно, бездонность снова возрастает. Когда я пришел вечером в бюро для доклада, генерал Хоффманн сообщил мне, что Троцкий в конце заседания сделал заявление (не вступая в какие-либо дальнейшие переговоры), что для русских война закончена, он приказал провести всеобщую демобилизацию армии и делегация поехала домой.

Столько же необычного эта война принесла, но такого ещё не было.

С чего следует начать после такого объяснения; это был крепкий орех для дипломатов.

Это же расценить как прекращение режима огня; какие меры принять?

В последних фразах принца Баварского, записанных в этот же день, ощущается не то что растерянность, а некая безысходность создавшейся ситуации. Поэтому вполне объяснимо, что в ответ на демарш Л. Троцкого утром 19 февраля 1918 года началось наступление германских войск. Хотя следует отметить, что ещё в конце 1917 года после заключения Военного перемирия М. Гофман и принц Баварский Леопольд такую возможность обсуждали [4].

Хорошо известно также [5, 6], что через 5 дней немецкие и австрийские войска продвинулись в глубь российской территории на 200–300 км.

Брестский мир

После того как в Петрограде было принято решение о подписании мира на германских условиях, в Брест прибыла делегация, которую возглавил Григорий Яковлевич Сокольников (Гирш Яковлевич Бриллиант) [4]:

– 28 февраля 1918 г. Русские, наконец, прибыли после обеда в Брест.

– 1 марта 1918 г. Тёплый ветряной день предвещающий весну. Грачи подняли гвалт вокруг хворостяных площадок-гнезд.

В Дюнабурге и Пскове в наши руки попали очень большие запасы и склады, а также огромное количество орудий и боеприпасов...

Сегодня было первое заседание конференции по миру. Русские принимают всё, что было задумано без обсуждения.

– 2 марта 1918 г. Ленин и Троцкий, которые подписывают мир, вещают по радио на весь мир на самых враждебных тонах против нас, ждут, соответственно, только благоприятной возможности, чтобы взять реванш.

Киев уже частично взят. Под Нарвой окапываются русские. Так как русские завтра днем подписывают мир, то с завтрашнего дня в 1 час дня я прекращаю наступление и военные действия...

Вечером посетил нас Глевинг (Glewing), актер Берлинского драматического театра, исполнял песни довольно громко и с сопровождением.

– 3 марта 1918 г. Воскресенье. Прекрасный день, предвещающий весну. Нашёл зайчика. Утром несколько бомб были сброшены на Петербург... Кстати, в Нарве и Пскове продолжались бои. Также в Киеве идут бои...

Заключение мирного договора с Россией

В 5 часов дня был подписан мир с Россией...

Вечером в моём казино принимали участие все дипломаты и государственные деятели кроме русских...

Мир в Брест-Литовске, по нашему мнению, должен стать поворотным моментом в мировой истории...

Однако условия для России были довольно тяжёлыми... как ожидается, Украина станет самостоятельным государством... [4].

В заключение следует отметить, что остаётся неизвестным – фотографировалось ли подписание так называемого Брестского мира 3 марта 1918 года? Этот вопрос остаётся открытым, но, заметим, для иллюстрации подписания Брестского мира очень часто используют фотографии подписания Военного перемирия в Скоках 15 декабря 1917 года или подписание Мира с Украиной 9 февраля 1918 года.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Гладышук, А. А. Нямецкія. Сапраўдныя гісторыі / А. А. Гладышчук // Прынц Баварскі. Гісторыя дзевятыя. – Мінск, 2009. – С. 171–187.

2. Leopold Prinz von Bayern 1846–1930. Aus den Lebenserinnerungen. – Regensburg, 1983. – S. 302–310.

3. Гладышук, А. А. О некоторых деталях подписания Военного перемирия в Скоках 15 декабря 1917 г. // Великая европейская война на Беларуси. Сборник докладов V Международной научно-практической конференции, д. Скоки Брестского района, 15 декабря 2016 г. – Брест, 2017. – С. 4–7.

4. Nachlass Prinz Leopold. Bayerisches Hauptstaatsarchiv. Geheimes Hausarchiv. – S. 608–1192.

5. БСЭ. – Т. 4. – М., 1971. – С. 26.

6. Пайпс, Ричард. Русская революция. – М. : «Захаров», 2005. // Глава 5. Брест-Литовск.